

ЧЕЛОВЕК С ПОЕЗДА

TRUE CRIME

TRUE CRIME

TRUE CRIME

ДЕЛО О САМОМ ТАИНСТВЕННОМ
СЕРИЙНОМ УБИЙЦЕ США XX ВЕКА

БИЛЛ ДЖЕЙМС
РЕЙЧЕЛ МАККАРТИ ДЖЕЙМС

Билл Джеймс
Рейчел Маккарти Джеймс
Человек с поезда
Серия «True Crime»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42281598

*Б. Джеймс. Р. М. Джеймс. Человек с поезда: ООО «Издательство АСТ»; Москва; 2019
ISBN 978-5-17-107143-1*

Аннотация

С 1898 по 1912 год простые американцы из маленьких городков ложились спать, не зная, повезет ли им проснуться утром. На протяжении этого времени вся страна была охотничьими угодьями страшного, безымянного и неуловимого «Человека с поезда». Он просто сходил на железнодорожной станции, проникал в близлежащий дом и... зверски убивал всех его обитателей, не жалея ни стариков, ни детей. А потом, не тронув ни денег, ни ценных вещей, вновь садился на поезд – и продолжал свой кровавый путь. Более 100 жертв. Целый ряд несчастных, ошибочно осужденных и казненных за преступления «Человека с поезда», тех, кого растерзала толпа линчевателей по одному лишь подозрению... Кем же в действительности был этот

монстр? И как Биллу Джеймсу и его дочери удалось установить его личность спустя 100 лет?..

Содержание

Предисловие	7
Виллиска	10
Часть 1. 1909–1912	12
Глава 1. Окровавленная монета	12
Глава 2. Застава Логана	26
Глава 3. Скандальные Шульцы	35
Глава 4. Маршаллтаун	44
Глава 5. «Дровосек из Нового Орлеана»	60
Глава 6. Которая на самом деле вовсе не глава	65
Глава 7. Мартин-Сити	66
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Билл Джеймс, Рейчел Джеймс Человек с поезда

Bill James

Rachel McCarthy James

The Man From The Train

© Bill James, 2017

© Перевод. А. Загорский, 2018

© Издание на русском языке AST Publishers, 2019

* * *

*Эта книга посвящается тем, кто стал
жертвой насилия, описываемого здесь*

Стоит теплая ночь. Скорее всего, дело происходит в выходные. Перед вами маленький городок, через который, пересекая его на две части, а иногда по самой его границе, проходит линия железной дороги. Какой-то человек ищет дом, в котором нет собаки. Он бы предпочел дом на окраине – желательно стоящий на отшибе, в таком месте, где поблизости не было бы других жилищ. Это обеспечило бы ему более

или менее надежное укрытие. Больше всего ему подошел бы двухэтажный дом, в котором живет семья из пяти человек. И есть сарай, где он мог бы прятаться с заката до полуночи. Правда, в то время, когда происходили описываемые события, еще не было автомобилей, а сарай располагался практически рядом с каждым жилищем – даже в Чикаго и Филадельфии. Человек ищет дом, во дворе которого есть поленница. И колода с торчащим из нее топором.

Предисловие

Меня всегда восхищала способность людей формировать знания о прошлом. Простейший пример – динозавры. В течение многих тысячелетий человечество понятия не имело о том, что мир когда-то был населен этими гигантскими животными. А теперь мы знаем не только об их существовании, но и о том, что их было множество видов. Некоторых из них мы изучили и умеем отличать от других. Мы представляем, как выглядели динозавры и чем они питались. Знаем, где и когда жили те или иные их разновидности. Известно нам и что с ними случилось. Мы не только сформировали эти знания, но и распространили их по миру, так что сегодня любой нормальный ребенок может назвать по крайней мере несколько типов этих доисторических существ, а многие даже имеют коллекции их фигурок, сделанных из пластмассы.

По своей основной профессии я журналист и пишу о бейсболе. Мы очень, очень много знаем об игроках 50-х и 60-х годов XX века – Уилли Мейсе, Бобе Гибсоне, Стэне Музале. Наверное, больше, чем они сами знали о себе в те времена, когда играли. Мы подробнейшим образом изучили их спортивные карьеры. И современные историки знают о древних римлянах столько, сколько сами жители Древнего Рима не знали о себе – и не могли знать.

Сто с небольшим лет назад в Америке, на Среднем Запа-

де, была совершена целая серия чудовищных преступлений (впрочем, на самом деле они начались на Северо-Востоке и Юге – просто о тех, что произошли на Среднем Западе, известно гораздо больше). Наиболее на шумевшим в этой серии является массовое убийство в городке Виллиска, штат Айова, хотя любому, кто решил бы всерьез заняться изучением этой истории, быстро стало бы ясно, что оно было лишь одним из цепи аналогичных событий. Когда я читал о них, у меня мелькнула мысль, что это не все – просто власти в то время не связали все преступления этой зловещей серии с одним и тем же преступником.

Сегодня, имея под рукой современные компьютеры, мы можем просмотреть огромное количество материалов, опубликованных в местных газетах, выходящих или выходявших в сотнях и тысячах небольших городков. Это позволяет нам увидеть общие черты в преступлениях, совершенных во множестве разных мест.

Сначала я обнаружил один такой случай. Потом еще один, и еще, и еще. Я нанял собственную дочь, чтобы она провела исследование публикаций в прессе, и она стала находить похожие убийства одно за другим. Разумеется, тогда мы еще не понимали, с чем нам довелось столкнуться. И даже не мечтали, что в итоге сможем вычислить убийцу.

К тому времени, когда «Человек с поезда» появился в Виллиске, он убивал людей целыми семьями уже на протяжении полутора десятков лет. За совершенные им преступ-

ления многие люди были подвергнуты смертной казни или гнили в тюрьмах, приговоренные к пожизненному заключению.

Чувствую, что вы настроены скептически. Ну разумеется! Принято считать, что человек либо скептик, либо дурак, а выглядеть дураком вам не хочется. Но послушайте меня. Я хочу рассказать вам одну историю.

Билл Джеймс

Виллиска

Дьявол прибыл в Виллиску 9 июня 1912 года. И до сих пор при любом упоминании Виллиски уроженцу Айовы приходит в голову массовое убийство, совершенное в этом городке. Дело было ночью, и улицы городка были погружены во тьму – у местных властей произошел финансовый спор с электрической компанией. Поскольку небо было затянуто облаками, на улицах Виллиски царил первобытный мрак, которым до конца девятнадцатого столетия была окутана по ночам вся планета и о котором многие люди, живущие в наше время, не имеют даже отдаленного представления.

Служба в пресвитерианской церкви в тот день была посвящена Дню защиты детей. Джозия и Сара Мур вместе с детьми присутствовали на ней, а Сара еще и помогала с ее подготовкой. Когда служба закончилась, две маленькие девочки – Айна и Лина Стиллинджер, подруги Кэтрин Мур, – отправились ночевать в дом супругов Мур. Таким образом, на ночь в доме собрались восемь человек: Джозия и Сара Мур, четверо их детей в возрасте от пяти до одиннадцати лет и две сестры Стиллинджер.

Утром 10 июня в доме стояла тишина. В 7:00 соседка обратила внимание, что во дворе дома все еще никого нет и никто, по всей видимости, не занимается обычными утренними делами. В курятнике громко пищали голодные цыпля-

та. Женщина постучала в запертую входную дверь, но ей никто не открыл. Она выпустила цыплят из курятника, позвала Росса Мура, брата Джозии, у которого имелся ключ от дома, и уселась ждать его на ступеньках крыльца. Придя, Росс отпер замок, открыл дверь и вошел в дом.

Все, кто находился внутри, оказались мертвы. Восемь человек в запертом доме в маленьком городке на Среднем Западе были убиты топором. «Человек с поезда» нанес очередной удар и бесследно растворился в ночной темноте.

Часть 1. 1909–1912

Глава 1. Окровавленная монета

«Округ Бьюкенен в штате Виргиния, в котором находится городок Херли, заселен редко и внешне смотрится довольно неприглядно, – писала “Вашингтон пост”. – Возможности телефонной и телеграфной связи в округе весьма ограничены, что серьезно осложняет доступ к месту трагедии и выяснение подробностей случившегося».

Первые газетные отчеты об убийстве семьи Медоуз были опубликованы на следующий день после преступления. В них говорится о том, что «бладхаунды почти сразу взяли след троих предполагаемых убийц на примыкающем к дому кукурузном поле. На мягкой земле были отчетливо видны следы ног троих мужчин. Группа вооруженных до зубов горожан, готовых линчевать преступников, если их удастся схватить, последовала за собаками». Убийство было совершено в бревенчатой хижине, стоявшей на одном из холмов в штате Виргиния, милях в пяти к востоку от Кентукки и в пяти к западу от Западной Виргинии. И – что, возможно, важнее в данном случае – всего в миле от железной дороги.

Все случилось ночью 21 сентября 1909 года. Шесть обитателей хижины были убиты, а их жилище сожжено. Глава се-

мьи, Джордж Медоуз, был найден на улице с раздробленным черепом и двумя пулевыми ранениями в туловище. При этом ему почти отрубили голову. Убитый был полуодет и держал в руке карандаш. Бревенчатая хижина принадлежала его теще, Бетти Джастус, которую жители округа звали просто тетушкой Бетти. Ее тело оказалось внутри сгоревшего домика. Выглядело оно еще ужаснее, чем труп Джорджа Медоуза. Голову женщины нашли на некотором расстоянии от тела. Лидия Медоуз, жена Джорджа, тоже была найдена внутри дома. Ее также убили топором или тяжелым тесаком – как и троих детей, которых звали Уилл, Ноа и Лафайетт. Возраст всех троих составлял менее десяти лет.

Место, где убили семью Медоуз, фигурировало в газетах под четырьмя разными названиями – Херли, Нокс, Нокс-Крик и Лорел-Крик. Мы, чтобы избежать путаницы, будем называть его Херли – по крайней мере, такое поселение действительно есть на карте штата Виргиния. Дорога, петляющая по склонам гор, проходит чуть севернее Херли. Дом, в котором жила семья Медоуз, стоял рядом с ней. В газетных отчетах говорится, что в поисках преступников приняли участие порядка трехсот человек. Хозяин местной лесопилки по фамилии Риттер закрыл свое предприятие по меньшей мере на два дня, чтобы рабочие смогли принять участие в поимке злодеев.

Бладхаунды прошли по следу примерно десять миль и в конце концов вывели толпу преследователей к стоящей на

холме хижине Сайласа Блэнкеншипа. След упирался в почти отвесный каменный склон. С трудом вскарабкавшись на него, преследователи, преодолев еще какое-то расстояние, увидели Блэнкеншипа и двух его сыновей, копавших картошку. Услышав шум и лай собак, они прервали свое занятие и, увидев приближающуюся толпу разъяренных фермеров, бросились к дому. Заперевшись в нем, они выставили стволы ружей в бойницы, явно сделанные специально для таких случаев, и пригрозили, что прострелят голову любому, кто приблизится к хижине. Эти слова прозвучали весьма убедительно, а потому в течение шести часов преследователи, окружив дом, не отваживались предпринять какие-либо решительные действия.

Представьте себе ситуацию: шесть трупов, толпа людей с ружьями и веревками, жаждущих крови убийц, и трое мужчин, забаррикадировавшихся в бревенчатой хижине с дробовиками в руках. Все это происходило 23 сентября 1909 года в горах неподалеку от городка Херли. Кое-кто из преследователей предложил подобраться к хижине и поджечь ее. Однако горячих голов оказалось не так уж много. Через некоторое время прибыл местный прокурор, человек по фамилии Скорз, сопровождаемый несколькими помощниками. Они были вооружены до зубов – видимо, на случай, если арсенала преследователей окажется недостаточно. В конце концов Блэнкеншипам пообещали, что их доставят в тюрьму в целости и сохранности, и после того, как толпа рассеялась,

они сдались. Однако на следующий день агентство Юнайтед пресс сообщило, что «фермеры округа Бьюкенен и соседних территорий собираются в Херли с явным намерением напасть на местную тюрьму и линчевать подозреваемых».

Блэнкеншипов арестовали по обвинению в убийстве. Уже по одному этому факту можно судить о том, насколько тогдашняя уголовно-правовая система отличалась от нынешней: в те времена можно было обвинить человека в убийстве без каких-либо оснований, лишь потому, что к ним привели собаки-ищейки. В первых репортажах говорилось о том, что в доме Блэнкеншипов была обнаружена пропитанная кровью одежда. Следует сказать, что Блэнкеншипам, которые были людьми с хорошей репутацией, очень повезло, что преследователи не повесили и не сожгли их прямо на месте, без дальнейших разбирательств. Впоследствии выяснилось, что они были невиновны. Оказалось, что у них имелось алиби на ту ночь, когда произошло убийство, и не удалось найти никаких оснований, чтобы обвинить их в совершении этого злодеяния.

Губернатором штата Виргиния в то время был Клод Свонсон. 27 сентября он объявил награду в 250 долларов за информацию, которая поможет арестовать и осудить преступников. Был также начат сбор средств граждан для дополнительной оплаты работы детективов, расследовавших это дело. Таким образом предполагалось собрать от двух до пяти тысяч долларов. Однако еще до того, как стало известно

о возможной награде, человек, которого в итоге осудили за убийство семьи Медоуз, уже находился под стражей в штате Западная Виргиния.

Звали его Говард Литтл. Фамилия его явно контрастировала с внешностью¹: в репортажах с места казни газеты в один голос называли преступника «гигантом с весьма привлекательной внешностью». На одном из фото, где он был снят в окружении шести вооруженных стражей, видно, что это мужчина могучего сложения и что он на голову выше всех остальных, попавших в кадр. Впрочем, Говард Литтл был человеком приметным не только благодаря своей внешности. В молодые годы он работал в министерстве юстиции и занимал должность не то судебного пристава в штате Кентукки, не то его помощника. Впоследствии, переехав в Виргинию, он стал старшим мастером в крупной лесозаготовительной компании. Этот человек был умен, решителен и трудолюбив. Кроме того, он очень любил женщин и пользовался у них успехом – местная пресса называла его Дон Жуаном. Будучи женат и имея в браке четверых детей, Говард Литтл собирался бросить супругу и уйти из семьи. У него была связь с замужней женщиной, некой Мэри Стэйси. Любовники якобы планировали бегство, хотя это были всего лишь догадки и никто не смог доказать, что Литтл в самом деле намеревался осуществить подобный план.

Местные власти немедленно обратились за помощью в

¹ Little – маленький (англ.). – Здесь и далее примеч. пер.

расследовании преступления в частное детективное агентство – тогда это было совершенно обычным делом. Агентство Болдуина – Фелтса из Блуфилда было весьма серьезной конторой, славившейся высоким профессионализмом сотрудников. В те времена подобные детективные конторы имели гораздо больше возможностей для проведения исследований и поиска преступников, чем шерифы небольших городков (следует добавить, что иногда, благодаря местным связям, своими возможностями они превосходили даже федеральную полицию). Одно из их преимуществ состояло в том, что они имели информацию обо всех преступниках, проживающих на их территории, и эта информация регулярно обновлялась.

Однажды в Кентукки Говард Литтл уже обвинялся в убийстве. По его новому месту жительства этот факт никому не был известен, но он значился в досье, которым располагали детективы. Поэтому Говард сразу же привлек внимание сотрудников агентства Болдуина. Разумеется, он был далеко не единственным подозреваемым, проживающим в округе, но имелись и другие обстоятельства, которые говорили против него. Один из сотрудников агентства зашел к Литтлу домой, чтобы побеседовать с ним. Оказалось, что большую часть вечера и часть ночи воскресенья, то есть то самое время, когда было совершено убийство, Говард Литтл провел вне дома и вернулся только после полуночи – в мокром сюртуке и с неизвестно откуда взявшимся фонарем в руке. При этом на

ноге у него имелся глубокий порез. Надежного алиби у Говарда Литтла не оказалось, и его жена в этом смысле ничем ему не помогла. К тому же незадолго до описываемых событий Литтл зачем-то на время одолжил у приятеля револьвер.

В июне 1892 года, работая в должности судебного пристава, Говард Литтл убил человека по имени Джейкоб Кинни (в некоторых публикациях он фигурирует как Джордж Маккинни). Это произошло в округе Пайк, штат Кентукки, то есть совсем недалеко от Херли. Предметом раздора между Литтлом и Кинни стала женщина. В момент казни Литтлу было 38 лет. Это означает, что убийство Джейкоба Кинни он совершил в двадцатилетнем возрасте. Тогда ему предъявили обвинение и приговорили к пожизненному заключению, однако после четырех лет пребывания в тюрьме Литтл был помилован губернатором штата Кентукки.

Говарда Литтла арестовали в Булл-Крике, штат Западная Виргиния, 24 сентября. В течение недели его продержали в поселке Уэлч, в 37 милях от Херли. Это позволило избежать волнений среди населения и призывов к суду Линча — а заодно и продлило время кампании по сбору средств для оплаты услуг детективов.

Главу семейства Медоуз похоронили с двумя пулями в теле. Теперь же детектив Фелтс распорядился провести эксгумацию тела, чтобы их извлечь. Распоряжение было выполнено 2 октября, и представитель детективного агентства тут же объявил, что пули подходят к револьверу, который Литтл

позаимствовал у приятеля. В 1909 году баллистической экспертизы не существовало. Поэтому заявление представителя агентства означало лишь то, что, судя по размеру, весу и калибру пуль, они могли быть выпущены из упомянутого оружия.

Литтла перевели в местечко Гранди, штат Виргиния, в 16 милях от Херли, а затем, опасаясь, как бы в местную тюрьму не ворвалась разъяренная толпа, – в городок Лебанон, расположенный в 55 милях к югу от Херли. Между Гранди и Лебаноном находится городок Хонакер. Прослышав о том, что заключенного собираются перевозить, там собралось от 75 до 100 вооруженных граждан – они планировали перехватить конвой на полдороге. Чтобы облегчить выполнение своего замысла, они перерезали телефонную линию, соединяющую Гранди и Лебанон. Однако полиция прознала об их планах и изменила маршрут: конвой преодолел 30 миль по горам на лошадях и мулах.

Между тем миссис Литтл сообщила полиции, что может указать место, где ее муж спрятал украденные на месте убийства деньги. Однако выполнить свое обещание она не смогла. Деньги так и не были найдены. Впрочем, не имелось никаких доказательств, что из дома семьи Медоуз была похищена некая сумма.

Защищать Литтла был назначен адвокат по имени Берт Т. Уилсон. Находясь в тюрьме, Литтл за короткий срок сильно похудел. Большую часть времени он проводил за чте-

нием Библии. Для охраны Литтла до и во время судебного процесса были вызваны войска. В качестве первого свидетеля на суде выступил Сенат Джастус, взрослый сын убитой Бетти Джастус. Он работал в лесозаготовительной компании Риттера, где Литтл занимал должность старшего мастера. Джастус заявил, что Говард «часто» интересовался у него, сколько денег держит в доме его мать. Еще один свидетель обвинения – его имя в судебных репортажах не упоминается – сообщил, что в разговоре с ним Литтл как-то сказал, что Бетти Джастус не следует держать дома крупную сумму, поскольку какой-нибудь злодей может без труда ограбить ее, убить всю семью и сжечь жилище.

Мэри Стэйси, женщина, с которой Литтл собирался бежать, под присягой показала, что Говард за день до преступления дал ей 20 долларов на покупку новой одежды и сказал, что они отправятся в путь очень скоро – сразу же после того, как он снимет деньги со своего счета в банке.

Главным свидетелем обвинения была женщина по имени Мэри Ли. По неизвестным причинам она проживала вместе с семьей Литтла. Возможно, она была гувернанткой или уборщицей, а может, и родственницей. В те времена по закону жена не могла свидетельствовать против мужа, поэтому миссис Литтл на суде не выступала, и показания, которые она не могла представить в ходе процесса, дала мисс Ли.

Мэри Ли заявила, что Литтл отсутствовал дома в ночь убийства. При этом, по ее словам, лампа в его комнате все

время горела. Мисс Ли ночью несколько раз просыпалась и всякий раз обнаруживала, что свет не погашен (она исходила из того, что, вернувшись домой, Говард Литтл лег бы в постель, а значит, потушил бы лампу). Утром она встала около 6:00 и нашла Литтла спящим на диване. На столе мисс Ли увидела фонарь, которого раньше в доме не было, а сюртук хозяина был мокрым, словно его только что постирали. После завтрака Говард Литтл достал напильник и принялся обрабатывать им корпус фонаря. Когда мисс Ли спросила его, зачем он это делает, Литтл ничего не ответил. Затем, взяв фонарь, он отправился на улицу и стал срезать стебли кустарника неподалеку от дома. Вернувшись, Говард попросил дать ему бинты, сказав, что поранил ногу. Рана, однако, уже не кровоточила.

Мэри Ли также засвидетельствовала, что после убийств Говард Литтл вел себя беспокойно. Согласно ее словам, по ночам он то и дело просыпался и о чем-то подолгу разговаривал с женой.

Решающей деталью стал фонарь. Полиция нашла его в сарае рядом с домом Литтла – он то ли был спрятан, то ли висел на том месте, куда обычно вешают фонари. Так или иначе, полицейские настаивали на том, что Литтл пытался его спрятать. Множество свидетелей – двадцать человек или даже больше – заявили в суде, что этот фонарь принадлежал соседу семьи Медоуз и был взят у него Джорджем Медоузом на время в ту ночь, когда было совершено преступление. До-

прос свидетелей в ходе процесса происходил быстро – в те времена никого не удивляло, если процедуру за день проходило человек пятьдесят. Репортеры даже не всегда успевали записать их имена.

Железная дорога, пролежавшая рядом с Херли, соединяла Норфолк и Уэстерн. Утром после убийства Литтл якобы купил газету у работавшего на этом участке разносчика по фамилии Френч, расплатившись окровавленной монеткой в один цент. Френч монетку сохранил, и на процессе она была предъявлена в качестве вещественного доказательства. Это произвело на всех большое впечатление. Как отметили некоторые газеты, именно монета достоинством в один цент окончательно убедила суд в виновности Говарда Литтла (хотя «Нью-Йорк таймс» с гораздо большим на то основанием писала, что критическую роль сыграли свидетельские показания Мэри Ли).

Литтл настаивал на своей невиновности, но не привел никаких фактов, опровергающих аргументацию обвинения. Его адвокат попытался пошатнуть позицию прокурора в ходе перекрестного допроса свидетелей, но безуспешно. Литтл так и не смог объяснить, где находился ночью, когда было совершено преступление. Процесс продолжался два дня, а утром третьего – это было 27 ноября – Говарда Литтла признали виновным в убийстве шести человек. Перед вынесением вердикта жюри совещалось в течение 20 минут.

Литтла мгновенно приговорили к смертной казни и сра-

зу после этого под усиленной охраной этапировали в Ричмонд. Приговор должны были привести в исполнение 7 января 1910 года. «Нью-Йорк таймс» после процесса писала: «Преступление, совершенное Литтлом, носило на себе печать особой жестокости и варварства. Судя по всему, единственным мотивом, которым руководствовался преступник, была нажива. Предполагается, что Литтл надеялся завладеть деньгами в сумме 1300 долларов, которые, как он думал, находились в доме, и что убийство и поджог стали, если можно так выразиться, лишь побочным следствием этого преступного замысла. При этом деньги в итоге так и не были найдены».

В канун Рождества 1909 года Сэмюэл Бейкер, сосед и двоюродный брат Джорджа Медоуза, был убит в результате инцидента, никак не связанного с вышеописанными событиями. При этом была ранена супруга Бейкера. Убийца был схвачен толпой вооруженных мужчин и повешен на дымовой трубе здания лесозаготовительной компании Риттера, а после этого еще и изрешечен пулями. Впрочем, некая связь между этой историей и преступлением, в котором обвинили Литтла, все же была. Человек, которого линчевали таким образом (Гарри Пеннингтон), был близким другом Говарда Литтла и во время процесса раз за разом упорно заявлял о его невиновности. Его нападение на Бейкеров было вызвано двумя причинами: а) он был пьян; б) он считал, что они виноваты в том, что Говарда Литтла приговорили к смертной

казни.

Губернатор штата выразил глубокое сожаление в связи с фактом линчевания – помимо всего прочего, еще и потому, что это был первый случай суда Линча в штате в 1909 году. Виргиния до этого момента оставалась единственным южным штатом, в котором в 1909 году не было зафиксировано ни одного самосуда, и губернатор от души надеялся, что этот показатель удастся удержать до конца года. Литтлу была предоставлена месячная отсрочка в исполнении наказания – до рассмотрения апелляции по его делу. Однако более высокие судебные инстанции утвердили вынесенный приговор. Говард Литтл был казнен на электрическом стуле в Ричмонде 11 февраля 1910 года. Он принял смерть спокойно и с достоинством, но при этом до последнего момента отрицал свою причастность к убийству семьи Медоуз. Его похоронили в семейном склепе на кладбище в округе Мак-Дауэлл, штат Западная Виргиния.

Самым непонятным в убийстве семьи Медоуз было то, что его главе не только разmozжили голову, но еще и всадили в него две пули, причем во дворе. Между тем остальных домочадцев прикончили прямо в постелях. Спрашивается: если в Джорджа Медоуза дважды выстрелили до того, как были убиты остальные члены его семьи, почему они не проснулись? Представьте себе ситуацию: снаружи слышится какой-то шум, глава семейства полуодетый выходит на ули-

цу, чтобы разобраться, в чем дело. Далее раздаются два выстрела. Можно хотя бы в теории представить себе, что после этого остальные как ни в чем не бывало ложатся спать? Разумеется, нет. Между тем на Джорджа Медоуза явно напали еще до того, как убийца, или убийцы, расправились с остальными обитателями дома. Я постараюсь объяснить это позже, когда мы вернемся к обсуждению этого преступления.

Я верю в невиновность Говарда Литтла, хотя и не могу внятно объяснить почему. Позже, в главе 35, мы вернемся к убийству семьи Медоуз. К тому времени вы будете располагать большим количеством информации, которой у вас сейчас нет. Когда мы снова будем обсуждать этот эпизод, я расскажу вам, что, по моему мнению, произошло на самом деле и почему я так уверен, что Говард Литтл непричастен к этому преступлению. Надеюсь, до этого момента вы сможете воздержаться от преждевременных выводов.

Глава 2. Застава Логана

Семейство Худ было одним из самых уважаемых в местном обществе. Худы принадлежали к той категории людей, которые никому не делают зла. Их убийство кажется необъяснимым, потому что у них не было врагов, а в их доме – ценностей, на которые мог бы похититься грабитель.
«Ралей реджистер», 4 ноября 1909 года

Если оглянуться назад, кажется странным, что в свое время убийства в Херли и на Заставе Логана не связали между собой. От Херли, штат Виргиния, до Бекли в Западной Виргинии всего 82 мили, то есть примерно столько, сколько может пролететь без передышки ворона. Правда, в Бекли и попасть можно было разве что по воздуху. И все же, несмотря на довольно сложную пересеченную местность, 82 мили – это меньше, чем расстояние между Сакраменто и Сан-Франциско или между Филадельфией и Нью-Йорком. Вероятно, на мнение тех, кто занимался расследованием, оказывали влияние существовавшие тогда традиции. Другими словами, если вы жили, скажем, в Херли или Бекли, а вам нужно было отправиться за покупками или по другим делам в какой-нибудь более или менее крупный город, то в обоих случаях вы отправились бы в Блуфилд в Западной Виргинии. Население Блуфилда в то время составляло порядка 11 тысяч человек,

то есть его никак нельзя было назвать мегаполисом. Но все же Блуфилд был гораздо больше других близлежащих городов.

Западная Виргиния осенью – впечатляющее зрелище. Покрытые густым лесом горы радуют глаз оттенками желтого и багряного цветов. Дороги, кое-где прорезающие серыми лентами склоны, нисколько не портят общую картину. Бекли сейчас выглядит так, словно был построен в конце 80-х годов XX века, и в сравнении с другими местными городками и деревушками, появившимися в довоенную пору и теперь необратимо разрушающимися, кажется новым и сверкающим, как картинка в туристическом буклете.

Убийство Худов произошло в ночь накануне Дня всех святых в 1909 году, через месяц и десять дней после убийства семьи Медоуз. Худы жили в селении под названием Застава Логана, которое расположено рядом с Харпер-роуд, милях в четырех от Бекли. Харпер-роуд уже тогда представляла собой дорогу с довольно оживленным движением, а сейчас это настоящая магистраль. В окрестностях также проходят железные дороги. Две ветки, вдоль которых густо растут деревья и кустарник, идут параллельно Харпер-роуд, мимо того, что осталось от Заставы Логана – отрезка старой, больше не используемой дороги, вдоль которой стоят полуразрушенные дома и такая же церковь. Местность вокруг заросла сорняками. Как ни странно, заброшенные строения придают пейзажу еще больше очарования.

В 1909 году «Блуфилд телеграф» описывала район, где проживали Худы, как «просвещенную часть Западной Виргинии». Одна из первых в штате школ для чернокожих детей была построена в 1907 году именно в Бекли. В тех местах процент афроамериканского населения был довольно высоким. На Заставе Логана обитали три чернокожих семейства и Худы – они были белыми и жили на втором этаже в том же здании, где располагался ресторан, владелец которого имел африканских предков. Чуть дальше находилось поселение под названием Глен-Дэниел, хотя прежде оно называлось Маршес, – там преобладали чернокожие. Семейство Худ поддерживало хорошие отношения с соседями. Джордж Вашингтон Худ, восьмидесятилетний вдовец, когда-то служил в армии федералов. Будучи родом из Северной Каролины, он поселился на Заставе Логана сразу после войны. Семья его была небогатой и жила скромно. В 1909 году она, помимо самого Джорджа Вашингтона Худа, включала двух его сыновей, Роя и Уинфилда, его собственную дочь Алмеду, а также двенадцатилетнюю дочь Алмеды по имени Эмма.

Кто являлся отцом Эммы, неизвестно, поскольку Алмеда никогда не была замужем. Мать и дочь лишь незадолго до этого покрестились. Церемония состоялась утром 31 октября в Бекли, в баптистской церкви в Маунт-Тейбор, находящейся в нескольких милях от их дома. Это было в воскресенье. Убийство же произошло вечером в воскресенье. Рой присутствовал при обряде крещения Алмеды и Эммы.

Его брат Уинфилд ночь накануне этого события провел в гостях у одной из живущих поблизости женщин. Главу семейства, Джорджа, по некоторым сведениям, ранним вечером видели в ресторане на первом этаже – он якобы демонстрировал другим посетителям деньги, полученные в результате удачной сделки по продаже лошадей. Но эти данные нельзя считать достоверными. По всей вероятности, это всего лишь чьи-то слова.

Алмеда, несмотря на то что была сорокалетней матерью-одиночкой, имела некоторые романтические перспективы. Ее ухажер, работник угольной шахты по имени Майк Феррелл, пришел к ней накануне вечером и оставался у нее дома до раннего утра. Алмеда и Майк должны были пожениться в декабре. В некоторых публикациях говорится о том, что Джордж Худ ночью вышвырнул Майка из дома, что ухажер Алмеды был пьян и что они обменялись с главой семейства Худов грубостями. Феррелл якобы сказал Алмеде, что будет присутствовать на церемонии крещения в воскресенье, если раздобудет чистую рубашку, но в церкви так и не появился.

Примерно в 23.00 в воскресенье Уинфилд Худ, подходя к своему дому вместе с Уолтером Харпером, увидел, что все строение, в том числе ресторан на первом этаже, объято пламенем. Мужчины попытались проникнуть внутрь, но из-за сильного жара не смогли даже приблизиться к зданию. На их глазах крыша, прогорев, обрушилась внутрь. Вскоре вокруг

пожарища собралась толпа в несколько сотен человек. Внутрь дома никто не кричал – там все уже были мертвы.

Утром, когда дом догорел, в помещении, которое служило гостиной, были обнаружены тела молодых членов семейства Худ. У Роя в голове была пуля. Что же касается Алмеды и ее дочери, то их головы были отделены от туловищ, а тела расчленены. При этом изуродованные останки были сложены в некое подобие стопок (то же самое было зафиксировано на других местах преступлений этой серии). Ветерана Гражданской войны нашли в дальней комнате. Его голова была разmozжена каким-то тупым орудием. При этом «Вашингтон пост» писала, что на телах Роя и Алмеды были обнаружены следы ударов топором и что «практически нет сомнений в том, что перед тем, как начался пожар, Джорджу Худу перерезали горло».

На месте пожара ощущался запах нефти или бензина. Впоследствии была высказана версия, согласно которой Алмеда и Эмма оставили горящей керосиновую лампу, чтобы Уинфилду, когда он вернется, не нужно было пробираться по дому в темноте, и забыли об этом. В результате лампа взорвалась и огонь заблокировал выход матери и дочери. Впрочем, высказывались и другие предположения: например, что злодей полил керосином тела матери и дочери, чтобы ускорить процесс горения.

В преступлении сразу же обвинили нескольких человек. Майк Феррелл, любовник Алмеды, и еще четверо мужчин

были арестованы в 8 милях от местечка Харпер, на заброшенной лесопилке рядом с железной дорогой. Неподалеку от нее находилась и угольная шахта, на которой работал Феррелл. Все четверо схваченных вместе с Ферреллом были по отдельности отправлены в разные тюрьмы Блуфилда и Бекли, чтобы избежать волнений и попыток самосуда. Они были подвергнуты «жесткому допросу» и «особо строгому обращению» со стороны полиции (этими эвфемизмами в 1909-м обозначали жестокость и полицейский произвол). Арестованные представили свои алиби. Их проверили, и четверо из задержанных в конце концов были освобождены.

Пожалуй, это и все реальные факты, которые имеются в нашем распоряжении и относятся к самому убийству. Что же касается расследования, то здесь фактов более чем достаточно. Правда, их порой трудно отличить от вымысла. Дело в том, что, когда происходят подобные трагедии, люди склонны при отсутствии реальной информации многое присочинять. Когда такие истории публикуются в прессе, как это было в 1909 году, или распространяются через социальные сети, как это происходит в XXI веке, они начинают казаться истиной, хотя на самом деле, как правило, не имеют с действительностью ничего общего. Мы уже назвали три таких возможных домысла: о том, что Джордж Худ якобы хвастался деньгами вечером накануне убийства; о ссоре между Джорджем Худом и Майком Ферреллом и, наконец, о взорвавшейся керосиновой лампе. Все это, скорее всего, выдумки, но и

в этом мы не можем быть уверены на все сто процентов. Так что нам придется их учитывать – просто на всякий случай.

В современном мире существуют люди, которые верят только в объективную реальность и факты, и есть те, кто верит в паранормальные явления. Эти явления очень часто фигурируют в кино и телепередачах, а также описываются в литературе, в том числе в произведениях, которые вроде бы не имеют никакого отношения к фантастике. Специальные исследования показывают – или, по крайней мере, сами исследователи утверждают, – что *большинство* американцев в начале XXI века верит в привидения. Многие убеждены в существовании ясновидящих, телепатии и тому подобного. Однако вероятность паранормальных явлений никак не учитывается в полицейских расследованиях, в работе судов и прокуратуры, а также в таких областях, как медицина и инженерное дело, и весьма приземленных сферах деятельности вроде бухгалтерии и финансов.

В 1909 году, однако, дело обстояло иначе. В то время разговоры о паранормальных явлениях время от времени все же возникали и в ходе полицейских расследований. В крохотном городишке, расположенном в 120 милях к северо-западу от Бекли, жила нищая, тяжело больная женщина по имени Элизабет Блейк, которую по каким-то причинам считали ясновидящей. Когда через несколько недель после начала расследования стало ясно, что основные версии, скорее всего, ведут в тупик, детективы обратились к миссис Блейк. Та,

недолго думая, вызвала призрак Джорджа Худа, и тот сообщил, что убийство совершил белый человек в маске и трое чернокожих. В ответ на просьбу назвать их имена дух мистера Худа лишь многозначительно промолчал.

Как и в случае с семьей Медоуз, за убийством Худов вскоре последовало еще одно кровавое преступление. Однако на самом деле «еще одно» убийство в Бекли произошло за три дня до бойни в Херли. Чернокожий бизнесмен по имени А. Р. Блэйки был убит и ограблен в Бекли 21 декабря 1909 года человеком, которого звали Лютер Шерман. Он позарился на несколько золотых монет. Шермана судили, процесс широко освещался в прессе. Летом 1910 года Шерману удалось убедить следователей, что он участвовал не только в расправе над Худами, но и в убийстве членов семейства Медоуз. На самом же деле к этим двум преступлениям он никакого отношения не имел.

Убийство семьи Худ так и не было раскрыто. Весьма вероятно, что, если бы Говарда Литтла не арестовали сразу же после убийства семьи Медоуз, пресса и общественность связали бы это преступление с расправой над Худами. Но и в этом нельзя быть уверенным до конца. Да, вполне возможно, в силу того, что эти преступления были совершены поблизости от Блуфилда, штат Западная Виргиния, а также по той причине, что убийства имели некие общие черты, их сочли бы элементами одной серии. Но не обязательно. Люди не обязательно должны понимать, что случаи, когда всех чле-

нов семьи убивают топором среди ночи, чрезвычайно редко. Так что закономерность вполне могли и не уловить. В Соединенных Штатах за весь 1909 год не было зафиксировано других злодеяний, подобных этим двум, которые разделяли всего несколько миль и несколько недель. Но детективы в Блуфилде были настолько уверены, что семью Медоуз истребил именно Говард Литтл, что, как мне кажется, без колебаний пристрелили бы любого, кто осмелился бы предположить, будто между этими двумя преступлениями имеется связь.

Глава 3. Скандальные Шульцы

Хьюстон-Хайтс был основан Оскаром Мартином Картером в 1891 году. Это был первый более или менее нормально спланированный населенный пункт в штате Техас. В 1910 году от него до Хьюстона была примерно миля, тем не менее два населенных пункта соединяли автомобильная и железная дороги. Хьюстон, в котором в то время проживало 78 тысяч человек, поглотил Хьюстон-Хайтс в 1918 году.

Вечером 11 марта 1910 года – это была пятница – линейный монтер компании «Хьюстон электрик» Гас Шульц и его жена Элис устраивали праздник для друзей в своем доме по адресу Эшлэнд-стрит, 732, Хьюстон-Хайтс. Шульцы жили в некрашеном коттедже из трех комнат в 50 футах от линии железной дороги Миссури – Канзас – Техас, или, сокращенно, МКТ (мы еще несколько раз будем упоминать эту ветку в нашей книге). В программе вечеринки были пиво, игра на пианино и гитаре и, разумеется, общение приятных друг другу людей. Праздник был масштабный, учитывая, что у хозяев было двое детей – трехлетняя дочка по имени Бесси и шестимесячный младенец Сэнди, вроде бы мальчик, хотя данные на этот счет разнятся. Дом стоял в «белом» районе, в квартале от той части Хьюстон-Хайтс, где селились чернокожие.

Гасу Шульцу было 23 года, еще жене Элис – 21. Во время

праздника она была одета в обтягивающее розовое платье, открывающее несколько дюймов лодыжек и с глубоким декольте. Поскольку в те времена большинство платьев доходили до пола, полностью прикрывая туфли, наряд Элис можно было назвать в какой-то степени провоцирующим. В течение нескольких дней после вечеринки 11 марта в доме Шульцев не было заметно никаких признаков жизни. Двери были заперты, занавески на всех окнах задернуты. Белье для семьи Шульц стирала афроамериканка по имени Мэгги Нельсон. В среду, 16 марта, мисс Нельсон обнаружила, что вещи, выстиранные ею на предыдущей неделе, по-прежнему висят на веревке, хотя уже давным-давно высохли. Поскольку дом был заперт, а на земле под ним лежало оружие, принадлежавшее Шульцам, мисс Нельсон решила поговорить с соседями. Те также были обеспокоены, поэтому женщина вызвала шерифа. Тот извлек из-под дома оружие (это были два заржавевших ружья и дробовик) и уловил идущий изнутри коттеджа трупный запах. Взломав дверь, полиция обнаружила внутри тела пяти человек – двух мужчин, женщины и двоих малолетних детей. Было очевидно, что всех пятерых убили топором. Тела были уложены друг на друга. При этом миссис Шульц (Элис) оказалась раздетой – на ней была лишь тонкая ночная рубашка. Трехлетнюю Бесси нашли почти голенькой. Стены были забрызганы кровью. Картину, увиденную проникшими в дом полицейскими, описали, как «одно из самых жутких и мрачных зрелищ, которые приходилось обна-

руживать на местах преступлений, когда-либо случавшихся в Хьюстоне и его окрестностях». Смерд разложения был настолько силен, что сотрудникам полиции перед тем, как приступить к осмотру, пришлось на несколько часов открыть все окна. На трупях с громким жужжанием роились мухи.

Первой мыслью следователей было, что Шульц застал жену с другим мужчиной, убил их обоих и детей, а затем покончил с собой. Однако от этой версии пришлось отказаться, поскольку почти сразу же выяснилось, что хозяин получил удар топором или другим твердым предметом по затылку. К тому же его тело лежало внизу штабеля из трупов, и это ясно говорило о том, что он, скорее всего, погиб первым.

Другим убитым мужчиной, тело которого было обнаружено в доме, оказался Уолтер Эйхман. Он жил в доме семьи Шульцев и – к этому мы вернемся несколько позже – явно состоял с Элис Шульц в интимных отношениях. При этом нельзя было сказать, что он был ее любовником или хотя бы возлюбленным. Возможно, супруги Шульц состояли в так называемом «открытом» браке или же Элис была как-то задействована в сфере платных секс-услуг – сегодня о таких деталях судить трудно. Известно, однако, что посторонние мужчины часто делали миссис Шульц дорогие подарки.

Одним из таких мужчин был Александр Хортон Шеффилд. Он подписывался инициалами А. Х. Многие называли его Сэнди – так же, как звали младшего ребенка супругов Шульц. Шеффилд, хоть и состоял в браке и имел дво-

их детей, жил в доме Шульцев до того момента, как туда переехал Эйхман. Александр Хортон Шеффилд был высоким, внешне привлекательным мужчиной, к тому же из богатой семьи. Незадолго до гибели, зайдя в ювелирный магазин, Элис Шульц призналась его владельцу, что Шеффилд был единственным мужчиной, которого она когда-либо любила. Эйхман, который также был женат, приходился двоюродным братом владельцу дома, в котором произошла трагедия. Когда Шеффилд проживал под одной крышей с Шульцами, они говорили соседям, что он сводный брат хозяйки, хотя на самом деле это было не так. Владелица дома, где Шульцы жили раньше, разорвала заключенный с ними контракт об аренде и выгнала их. Причиной этого стали как раз странные отношения между Элис и Сэнди. После того как Шульцы переехали, Шеффилд продолжал навещать Элис, причем довольно часто.

Через 24 часа после того, как нашли трупы, Шеффилда арестовали. Хотя никаких серьезных улик против него не было, он оставался главным подозреваемым более трех лет. 27-летний Шеффилд присутствовал на вечеринке в доме Шульцев 11 марта в компании 17-летней девушки. Он, кстати, приходил к Шульцам и в воскресенье, причем обстоятельства этого визита оказались довольно странными. Проходя мимо дома, Шеффилд увидел бродящую рядом без привязи корову и подумал, что она может испачкать или, того хуже, изжевать висевшее на веревке выстиранное белье.

Он постучал в дверь, но ему, естественно, никто не открыл – к этому времени все обитатели дома были мертвы. Тогда Шеффилд отвел корову на пастбище, а затем снова подошел к двери дома и постучал – также безрезультатно. Увидев соседа Шульцев, он отпустил довольно странное полушутливое замечание – что хозяева, наверное, пошли кататься на лодке и утонули. Шеффилд заявил полицейским, что в пятницу вечером видел в доме Шульцев оба ружья и дробовик и что в воскресенье заметил их под домом. Из них уже очень давно никто не стрелял.

Шеффилд, который работал инженером на пивоваренном заводе, категорически отрицал, что ему что-либо известно о преступлении. Свое же странное замечание, на которое обратил внимание сосед, он объяснил тем, что Шульцы действительно собирались в субботу кататься на лодке. Когда в воскресенье ему никто не открыл, он подумал, что обитатели дома исполнили свое намерение и еще не вернулись. Эти объяснения показались следователям логичными, и Шеффилд был отпущен – по крайней мере, в тот раз.

У Эйхмана, когда его обнаружили мертвым, голова была накрыта противомоскитной сеткой, а голова Бесси – постельным бельем. Шериф высказал предположение, что убийца либо провел в доме довольно много времени после совершения преступления, либо сначала ушел, а затем, на следующий день, вернулся в коттедж Шульцев. Хотя все тела были сложены штабелем в одной комнате, большие пятна

засохшей крови были обнаружены и в других помещениях. Какие-либо признаки ограбления отсутствовали. Дом явно никто не обыскивал на предмет денег и ценностей. Оружия внутри дома тоже не нашлось. *Топор позднее обнаружили в ближайшем колодце. При этом на рукоятке все еще были видны следы крови, хотя орудие убийства было частично погружено в воду и пролежало так некоторое время.*

Нечто подобное мы увидим в этой книге еще много раз: шериф достаточно быстро понял, что произошло, но почему-то решил отрицать очевидное. После нескольких дней активного расследования он сообщил одному из репортеров, что может сказать только одно: преступление было совершено «злодеем, настоящим дьяволом, маньяком-убийцей, который удовлетворил свою страсть к кровопролитию» и, сделав свое страшное дело, уехал на поезде. Собственно, так оно и было на самом деле: «Человек с поезда» действительно был маньяком с неутолимой жадой крови, и он действительно скрылся на товарном поезде за четыре дня до того, как были найдены трупы его жертв.

Из всех преступлений, описанных в книге, это практически наверняка было совершено именно «Человеком с поезда». Помимо таких очевидных вещей, как использование топора в качестве орудия убийства, расправа над целой семьей, причем в районе полуночи, а также близость железной дороги, есть и другие признаки, указывающие на него. Их четыре:

- 1) головы жертв были накрыты каким-то тряпьем – как

перед совершением преступления, так и после него;

2) после трагедии дом был аккуратно и тщательно закрыт, а занавески на окнах плотно задернуты;

3) наличие среди жертв ребенка женского пола, не достигшего половой зрелости;

4) а также тот факт, что тела после убийства перетаскивали с места на место без какой-либо очевидной причины.

Через некоторое время общественность стала оказывать давление на шерифа, выражая недовольство тем, что преступление до сих пор не раскрыто. Пошли разговоры о его замене на другого, более расторопного. Шерифа округа Харрис звали Арчи Андерсон. Он был весьма колоритным мужчиной и занимал свою должность уже очень давно. Информацию о нем даже сейчас можно найти в Интернете.

Через несколько недель после убийств у одной местной жительницы по имени Лидия Хауэлл (в некоторых источниках она упоминается как Лидия Пауэлл) случился нервный срыв. Она была у Шульцев на той самой вечеринке, вскоре после которой их убили, и это произвело на нее тяжелое впечатление. Ее признали психически ненормальной и отправили в сумасшедший дом.

Еще через некоторое время по подозрению в соучастии в убийстве Шульцев был арестован некий мужчина по имени Фрэнк Тёрни. Он также присутствовал на празднике. В полиции на него было оказано давление, и он «признался» в своей причастности к злодеянию, указав также на Шеффилда и

Лидию Хауэлл. Согласно его версии, они втроем дождались, когда все члены семьи Шульцев заснули, после чего Шеффилд убил их всех металлической палкой, с помощью которой запирались ставни. В это время он, Тёрни, караулил у одной двери, а мисс Хауэлл – у другой. Тёрни заявил, что он до самого последнего момента не подозревал, что произойдет, а потом было уже поздно. В июле 1911 года, более чем через год после преступления, Шеффилд и Тёрни предстали перед Большим жури, которое предъявило им обвинение. В октябре Шеффилда временно освободили под залог. Суд над ним был назначен на 4 декабря 1911 года.

Похоже, что Тёрни был слабохарактерным человеком. Судя по всему, он рассказал историю, которую от него хотели услышать. Вероятно, в полиции на него действительно оказывали моральное давление и, вполне возможно, подвергали его избиениям. В то же время ему, по всей видимости, пообещали, что в случае признания его не будут судить. Когда его освободили из-под стражи, он принялся всем говорить, что рассказанное им в полиции неправда. Поскольку он, таким образом, отказался от своих показаний, правоохранители решили судить его, как и Шеффилда. Однако без показаний Тёрни им нечего было предъявить ни Шеффилду, ни самому Тёрни. Все улики, которыми они располагали, если не считать странных отношений между Элис и Шеффилдом, базировались на истории, рассказанной Тёрни, а она, как теперь уже многим стало ясно, по сути была сфабрикована по-

лицией.

В декабре 1911 года Шеффилда освободили под залог, а Тёрни, который оговорил Шеффилда, польстившись на обещание неприкосновенности, остался в тюрьме. Процесс над Шеффилдом был перенесен сначала с декабря на апрель следующего года, а затем на октябрь. Обвинение пыталось выиграть время, все еще надеясь, что удастся собрать достаточную доказательную базу. В конце концов в октябре 1912 года Тёрни освободили из-под стражи. Прокурор вынужден был согласиться, что признание Тёрни было получено под давлением. А в мае 1913 года, по прошествии трех лет с момента убийства семьи Шульц, были окончательно сняты обвинения с Шеффилда.

Несмотря на очевидную супружескую неверность Шеффилда, жена его не бросила. Он вернулся на работу, у него родился еще один сын. После того как было совершено преступление, за которое его едва не осудили, он прожил шестьдесят лет и умер в 1968 году. Лидия Хауэлл выздоровела и была выпущена из лечебницы для душевнобольных в 1913 году. В 1916 году она уехала из Хьюстон-Хайтс, но куда — неизвестно. Дома 732 по Эшлэнд-стрит больше нет, а на месте проходившей когда-то неподалеку железной дороги теперь протянулась дорожка для катания на велосипедах.

Глава 4. Маршаллтаун

Ферма 64-летнего Джеймса Харди в Айове располагалась в безлюдной местности примерно на равном удалении от нескольких небольших городишек, которые, впрочем, называть так можно было только с натяжкой. Это были Ван-Клив, Мельбурн, Бакстер, Ньютон, Лорел, Келлог и Люрей. Железная дорога проходила в четырех милях от фермы – за двумя исключениями это было самое большое расстояние, зафиксированное в преступлениях, о которых идет речь в данной книге. От Маршаллтауна она шла сначала на юго-запад, а затем поворачивала прямо на запад.

Воскресным утром 5 июня 1910 года Джеймс Харди и его сын, войдя в конюшню, обнаружили, что одна из их лошадей, а именно конь по кличке Бывалый, оседлан, взнуздан и полностью готов к поездке верхом, хотя никто из членов семьи никуда не собирался. Фермер и его домочадцы серьезно встревожились, решив, что кто-то собрался украсть их лошадь. Как минимум, инцидент говорил о присутствии на ферме постороннего человека. Было решено ночью не спать и внимательно наблюдать за конюшней.

Рэймонд Харди, 19-летний сын хозяина фермы, в среду, 8 июня, собирался жениться на Мэйбл Старнз, которая жила в трех с половиной милях от их фермы. После воскресного ужина Рэймонд отправился навестить свою невесту и рас-

сказал ей о странном случае на конюшне. Рэймонд вернулся от Мэйбл после полуночи, предположительно верхом.

В дом молодой человек вошел примерно в час ночи. Чиркнув спичкой, чтобы зажечь лампу, он увидел большую лужу крови и обнаружил тело своей матери, Лавин Харди, наполовину сползшее с дивана. Предполагается, что ей было 57 лет, но это неточно. Вообще данные о возрасте членов семьи Харди разнятся. Несколько секунд спустя Рэймонд наткнулся на изуродованный труп своего 29-летнего брата Эрла. Бросившись к телефону, он принялся неистово дергать рычаг аппарата, посылая сигнал бедствия соседям, на паях с которыми Харди оплатили установку местной телефонной линии. Первым откликнулся С. У. Престон – это произошло незадолго до половины второго ночи. К тому времени, когда Престон добрался до фермы Харди, Рэймонд по телефону вызвал окружного шерифа, А. А. Николсона, который жил в Маршаллтауне. Тот прибыл на ферму около четырех утра. Еще до этого соседи нашли на конюшне тело Джеймса Харди – кто-то забил его до смерти. По всей видимости, это было сделано обрезком газовой трубы, который был брошен возле трупа, – возможно, это говорило о том, что хозяин фермы погиб последним. Согласно репортажу в «Седар рэпидс газетт», опубликованному 6 июня 1910 года, соседи «обнаружили тела уже остывшими, словно обитатели фермы были убиты уже довольно давно. Со всеми расправились куском газовой трубы – у жертв в буквальном смысле вышибли

мозги». Обрезок трубы длиной примерно в 30 дюймов был заострен с одного конца. Хозяева использовали его в зимнее время для откалывания от земли замерзшего навоза. Газеты, выходившие в городке Ватерлоо, описали характер повреждений более красочно – в их публикациях говорилось, что черепа были раздроблены на мелкие кусочки, словно яичная скорлупа. Первый удар все жертвы получили сзади, причем во всех случаях он пришелся чуть правее макушки. На обо-ях над диваном, там, где была убита миссис Харди, остался кровавый отпечаток ладони, словно убийца, нанося несчастной женщине удар за ударом, одной рукой опирался о стену.

Рэймонд Харди был арестован и помещен под стражу на том основании, что «знает о трагедии больше, чем говорит». Согласно первой версии, высказанной шерифом, мотивом для преступления могло стать то, что члены семьи Харди были против его женитьбы. Однако вскоре выяснилось, что это не так: семьи жениха и невесты были знакомы много лет и совместно планировали свадебное торжество.

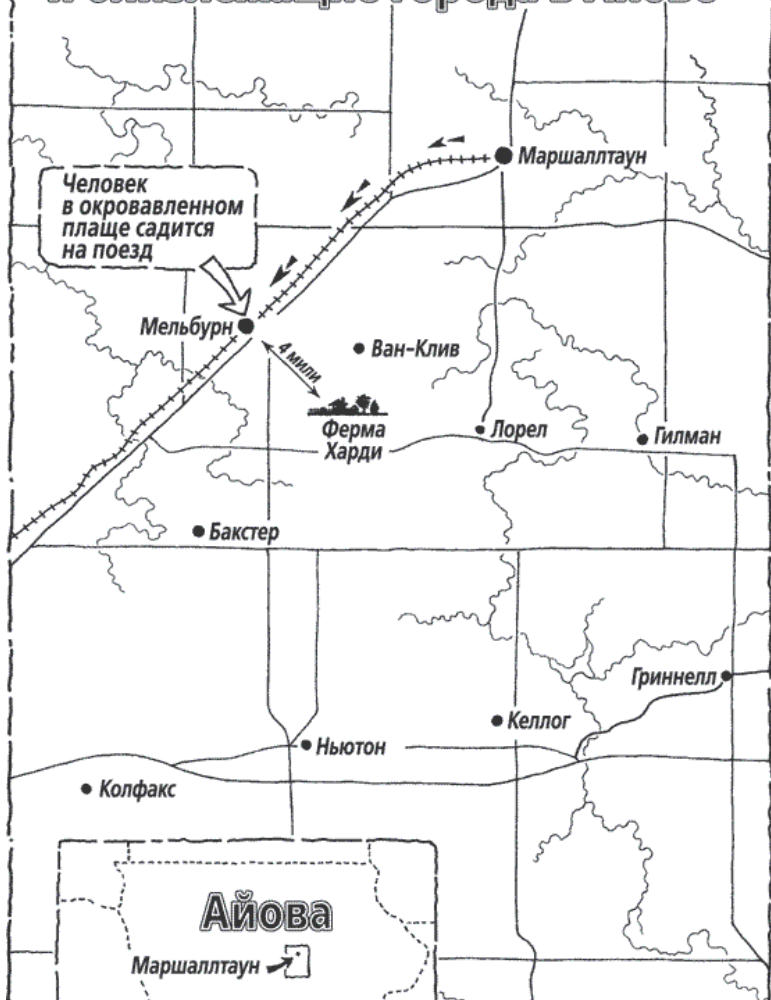
Поскольку в округе в последнее время часто видели каких-то бродяг, многие местные жители пришли к выводу, что убийство было совершено с целью грабежа. Тем не менее в сообщении агентства Ассошиэйтед пресс, распространенном 6 июня, то есть в тот самый день, когда были обнаружены тела убитых, четко и ясно говорилось, что «мотив преступления отсутствует».

Похороны членов семьи Харди прошли в Маршаллтауне 8

июня – в день, на который была намечена свадьба Рэймонда. Погибших погребли на кладбище в Колфаксе – еще одном из мелких городков, окружавших место убийства. От фермы Харди до Маршаллтауна примерно 16 миль.

Рэймонд Харди во время похорон все еще оставался под стражей, а одна из газет даже написала, что «на следующий день он предстанет перед судом». На самом деле это был не суд, а заседание коллегии присяжных при коронере. Поскольку в ходе проведенного шерифом обыска в доме Харди были обнаружены окровавленные комбинезон и шляпа, которые якобы были «спрятаны», Рэймонда решили оставить под арестом. Сам он заявил, что это кровь цыплят. Однако шериф счел, что Рэймонд спрятал окровавленные вещи, боясь, что его обвинят в преступлении. (Еще одна газета сообщила, что, по мнению шерифа, Рэймонд Харди хотел спрятать комбинезон в доме, но, будучи изобличенным в этом намерении, вынужден был от него отказаться.)

Ферма Джеймса Харди и близлежащие города в Айове

«Атлантик ивнинг ньюс» (город Атлантик, штат Айова) написала, что «поскольку тело хозяина фермы было обнаружено в сарае, Джеймс Харди, скорее всего, был убит еще до наступления темноты, когда обычные работы на ферме еще не закончены». Шериф также указал на то, что, поскольку Джеймс Харди перед смертью не держал в руках фонарь, с ним, по всей видимости, расправились еще в светлое время суток – а в начале июня темнеет примерно в 20:45.

Это, по мнению шерифа, тоже говорило в пользу версии о том, что убийца – Рэймонд Харди. Впрочем, выдвигалась и вполне логичная версия, согласно которой убийца мог забрать фонарь с собой, чтобы было удобнее выбираться с фермы. Вполне возможно, что преступник долго наблюдал из укрытия за перемещениями членов семьи Харди, прикидывая, как будет легче всего расправиться с тремя взрослыми мужчинами. Затем, после того как самый здоровый и сильный из них примерно через полчаса после захода солнца покинул ферму, неизвестный в сумерках совершил свое черное дело.

Бидоны с молоком, принесенные из сарая, были разбросаны вокруг тела Эрла Харди, словно на него напали сразу же, как он вернулся в дом. Вероятнее всего, убийца проник в жилище после того, как Эрл Харди отправился в сарай и убил единственного человека, который в тот момент оставался в доме, – Лавин Харди, а затем затаился в ожидании

момента, когда вернется Эрл. Расправившись с Лавин и Эрлом, преступник мог направиться в конюшню или в сарай и напасть на Харди-старшего, который был щуплым пожилым человеком и, кроме всего прочего, страдал артритом. В статье в «Атлантик ивнинг ньюс» от 7 июня, в частности, говорилось:

Друзья молодого человека и семьи Харди утверждают, что Рэймонд не мог совершить это преступление. Выдвижные ящики стоящего в доме бюро были открыты, а их содержимое разбросано по полу. Все остальное в доме оказалось нетронутым. На Эрле Харди и его отце были часы, а в карманах убитых – деньги. На этом основании сделан вывод, что ограбление не являлось мотивом данного преступления. Все убитые были полностью одеты, а некоторые обстоятельства говорят о том, что Харди-старший погиб еще в светлое время суток, до окончания работ на ферме.

Все члены семьи Харди, кроме Рэймонда, имели слабое здоровье. Те, кто был знаком с юношей, описывали его как приятного и добродушного молодого человека. Убийству был посвящен репортаж в «Де-Мойн ньюс» от 7 июня, опубликованный на первой странице. В нем этот случай был охарактеризован как самое таинственное преступление за всю криминальную историю штата Айова. Автор сообщил также о сотнях любопытных, которые специально приехали в Ван-

Клив, чтобы посмотреть на тела погибших. Вот цитата из «Де-Мойн ньюс»:

Семью Харди уважали за любовь и заботу, которую они проявляли друг к другу. Эрл, погибший брат Рэймонда, будучи физически слабым человеком, не мог выполнять тяжелую работу. В то же время его младший брат обладал завидными здоровьем и силой и трудился и за себя, и за Эрла. Члены семьи Харди были арендаторами и не располагали большими средствами, но стойко переносили все трудности. Никто никогда не слышал ни о каких ссорах внутри семейства. Никто из Харди не имел врагов среди местных жителей.

Тезис о том, что Харди были бедняками, красной нитью проходит сквозь весь репортаж. В то же время, исходя из некоторых косвенных данных, можно сделать вывод, что и нищими их назвать было нельзя. В момент ареста в кармане у Рэймонда Харди обнаружили 35 или 40 долларов, что в те времена могло составлять зарплату за шесть недель работы. Что же касается Джона Харди, то у него в карманах денег оказалось еще больше. Дом, в котором они жили, был просторным и находился в хорошем состоянии. К тому же члены семьи Харди нередко нанимали помощников. У Харди имелось как минимум две лошади и много другой домашней живности. Наконец, в описании случившегося мы то и дело натываемся на упоминания о косвенных свидетельствах их

материального благополучия – револьвере, коврах, телефоне и т. п.

В прессе есть единичное упоминание об аресте в связи с убийством семьи Харди некоего человека в Сиу-Сити, штат Айова. Однако больше в СМИ об этом эпизоде нет ни слова, хотя в нашей книге речь о нем несколько позже еще пойдет. Шериф продолжал настаивать на том, что, по его мнению, преступление совершил Рэймонд Харди. При этом он исходил из того, что на допросе Рэймонд существенно изменил свои первоначальные показания.

О чем конкретно идет речь?

Прежде всего, об объяснении Рэймонда, каким образом на его шляпе оказалась кровь. Он отправился на свидание к своей подруге в головном уборе из серого фетра, на котором на следующее утро были обнаружены кровавые пятна. Поначалу Рэймонд Харди объяснил это следующим образом: он хотел повесить шляпу на вбитый изнутри гвоздь в южной стене дома, но не смог его найти. Тогда он пристроил шляпу на северной стене, рядом с тем местом, где лежало тело его матери. По словам Рэймонда, шляпа, вероятно, упала с гвоздя и испачкалась в крови. На это шериф заметил, что гвоздь торчал из стены в добрых двух футах от залитого кровью дивана. В конце концов Харди заявил, что не знает, откуда взялась кровь на шляпе. Местный прокурор счел противоречивость показаний подозреваемого важным свидетельством против него.

Шериф высказал предположение, что Рэймонд Харди расправился с остальными членами семьи, чтобы завладеть наследством — живностью, сельскохозяйственным инвентарем, домашней утварью, а также получить в свое распоряжение дом, в котором он мог бы жить со своей невестой.

По мнению шерифа, Рэймонд искажил обстоятельства, при которых обнаружил трупы. Однако шериф и сам не раз существенно менял свое представление о том, что случилось. Сначала он пришел к выводу, что причиной убийства было несогласие других членов семьи с планами женитьбы, которые вынашивал Рэймонд. Позже он стал склоняться к версии, согласно которой Рэймонд Харди поссорился с отцом и другими домочадцами из-за сельхозработ. И, наконец, впоследствии стал придерживаться той точки зрения, что Рэймонд совершил убийство в надежде, что ему достанется все скромное имущество семьи. Шерифу даже не пришло в голову, что вряд ли невеста, находясь в здравом уме, согласилась бы переехать в арендованный дом, в котором недавно были зверски убиты три человека.

Между тем наличие крови на шляпе Рэймонда не имеет большого значения, потому что а) во время его визита к подруге кровавых пятен на сером фетре не было и б) к моменту, когда тела были обнаружены, они уже успели остыть. Если убийство совершил Рэймонд Харди, он должен был сделать это *до* встречи с невестой, а не после. Но тогда во время свидания его шляпа уже была бы запачкана кровью. А по-

сколько ничего подобного не было, уликой пятна крови на фетре быть не могут.

В ящике стола в комнате Рэймонда была найдена записка, в которой говорилось, что Джеймс Харди дал каждому из двух сыновей, Эрлу и Рэймонду, по тысяче долларов. Рэймонд заявил, что это просто шутка, а записка была поддельной. История об оседланной лошади, по мнению шерифа, была не чем иным, как выдумкой, поскольку он нашел седло и уздечку в конюшне, причем слой пыли на них говорил о том, что ими уже очень давно не пользовались. При аресте в кармане Рэймонда Харди были обнаружены деньги, но он не смог вразумительно объяснить их происхождение. Еще одной уликой против него стало оружие. Револьвер Эрла Харди висел на гвозде, вбитом в стену, неподалеку от того места, где убили его владельца. После убийства он исчез из кобуры. Впоследствии оружие было найдено в запертом футляре в комнате Рэймонда Харди. Рэймонд заявил, что они с Эрлом в свое время купили одинаковые револьверы и этот принадлежал ему.

Газеты постепенно поверили в то, что именно Рэймонд Харди убил остальных членов семьи. «Ватерлоо курьер» 8 июня сообщил: «События, произошедшие с понедельника... скорее усилили, чем поколебали убежденность шерифа А. А. Николсона и его подчиненных, а также местного прокурора Дж. Х. Эгермайера в том, что Рэймонд, самый молодой и единственный оставшийся в живых член семьи Харди,

совершил это страшное преступление».

Вчера, накануне того самого дня, который должен был стать днем его свадьбы в Ньютоне, Рэймонд в камере был подвергнут окружным прокурором Эгермайером трехчасовому допросу. В ходе этой процедуры, которая, по словам Эгермайера, была весьма жесткой, Рэймонд сохранял хладнокровие и твердость. Не моргнув глазом, он спокойным размеренным тоном отвечал на все задававшиеся ему вопросы. Ни разу не потеряв самообладания и не выйдя из себя, он снова и снова излагал подробности трагедии, случившейся в воскресенье, а также собственной жизни и поведения. Прокурор, проводивший допрос, был весьма изобретателен, но подозреваемый не давал сбить себя с толку, хотя обвинитель в итоге сказал, что обнаружил в показаниях Рэймонда кое-какие нестыковки.

Это тоже был «Ватерлоо курьер». Утром 9 июня, в день похорон жертв преступления, Рэймонда Харди нашли на полу его камеры без сознания. Из носа у него лилась кровь. Судя по всему, нос был сломан в результате попытки самоубийства, которую подозреваемый предпринял, намеренно ударившись головой о стену. Небольшая заметка об этом, состоящая из одного абзаца и содержащая также высказывания соседей в пользу подозреваемого – и больше никакой информации, – была опубликована под заголовком «Рэймонд – это

загадка».

Пятьсот человек приехали в Мельбурн, чтобы разузнать о результатах опроса свидетелей. В небольшом городке было не протолкнуться из-за лошадей, оставленных на привязи во всех приспособленных и неприспособленных для этого местах. Первой на вопросы отвечала Мэйбл Старнз, невеста Рэймонда. Она была старше подозреваемого – ей скоро должно было исполниться 24 года. Нельзя не отметить, что она ждала ребенка, хотя местные газеты ни разу не упомянули об этом обстоятельстве и неизменно писали о ней в весьма уважительном тоне. Когда-то она была работницей на ферме Харди, помогая миссис Харди. Мэйбл заявила, что в последний раз видела ее за несколько дней до убийства – они вместе кормили цыплят. Тогда же, по словам молодой женщины, миссис Харди сообщила, что после свадьбы Мэйбл и Рэймонда половина цыплят будет подарена им. При этом миссис Харди ничего не имела против их брака и не требовала, чтобы они отказались от своих намерений. Мэйбл также сказала, что вечером, во время свидания, Рэймонд выглядел и вел себя совершенно нормально. В ходе допроса, кстати, Рэймонда спросили, когда именно он поднял тревогу и стал звонить по телефону – до того, как обнаружил тело брата, или после. Подозреваемый ответил, что не помнит этого. По его словам, все происходило как во сне. В итоге 10 июня 1910 года жюри присяжных при коронере, не найдя достаточных улик для того, чтобы оставить Рэя Харди под стра-

жей, освободило его.

А 11 июня губернатор штата Айова Кэрролл пообещал награду в 300 долларов за поимку и изобличение преступника. Профессор Мэйси из колледжа Хайлэнд-Парк в Де-Мойне (теперь это одно из отделений Университета Дрейка) тщательно изучил кровавые пятна на одежде, пытаясь определить, человеческая это кровь или куриная, но так и не предал огласке результаты своего исследования. Обои с кровавым отпечатком ладони были срезаны со стены – их также решили предъявить экспертам, чтобы выяснить, принадлежит ли след руки Рэймонду Харди. Те сочли, что отпечаток недостаточно четкий и потому не подходит для идентификации.

Через несколько дней после убийства соседи семьи Харди провели в доме уборку, уничтожив все следы преступления. Спустя два дня после освобождения Рэймонд Харди, вернувшись в дом, собрал свои вещи и уехал к родственникам в Де-Мойн. При этом присутствовали шериф Николсон и газетные репортеры.

Люрей – еще один небольшой город в округе Маршалл, штат Айова. Он находится к юго-западу от Маршаллтауна и, соответственно, к северо-востоку от Мельбурна, а также всего в пяти милях к северу от Ван-Клива. Некий Фрэнк Уикершем, житель Люрея, сделал запоздалое заявление, что утром 6 июня, находясь в поезде, направлявшемся на север, в сторону Маршаллтауна, он видел, как в вагон в Мельбурне сели двое мужчин. Никто из местных их не знал, и они ни с

кем не заговаривали. У одного из них на одежде были явные следы крови, которые заметили и другие пассажиры. Но, поскольку никто из них понятия не имел, что накануне ночью в округе произошло массовое убийство, никому и в голову не пришло сообщить об этом властям, в том числе и самому Уикершему, когда он вернулся в Люрей.

К концу июня из-за опасений в связи с возможностью новых убийств пожертвования в наградной фонд увеличились и достигли 885 долларов. К середине июля Рэймонд Харди переехал к Старнзам и стал помогать им по хозяйству. Поскольку Рэймонду было всего 19 лет, ему для заключения брака с мисс Старнз по закону требовалось согласие опекуна. В этом качестве выступил кто-то из соседей, и 12 августа 1910 года молодые поженились в Ньютоне. А 12 сентября имущество семьи Харди было продано на публичном аукционе. Цены были высокими, поскольку местные жители приобретали не только вещи, полезные в хозяйстве, но одновременно, как ни странно это звучит, своеобразные сувениры с места нашумевшего преступления. Соседи семьи Харди требовали от властей расследования убийства, но те сочли, что, поскольку никаких новых улик в деле не появилось, это будет пустой тратой времени.

Через пять месяцев после убийства, в начале октября, у Мэйбл родился мальчик, которого называли Отис Герберт. Молодые супруги переехали в Миннесоту, где родили еще двух детей и прожили в согласии остаток жизни. Мэйбл

Старнз Харди умерла в 1951 году, Рэймонд Харди – 24 мая 1969 года. Дом, в котором произошло убийство, все еще цел, и в нем на данный момент живут люди. На веб-сайте «Нераскрытые преступления, совершенные в Айове» есть его фотография, датированная 2012 годом.

Глава 5. «Дровосек из Нового Орлеана»

Началом истории о «Дровосеке из Нового Орлеана» стало страшное преступление, совершенное 8 июля 1908 года. Его итогом стала гибель человека по имени Альфонс Дюрел, который жил на Бурбон-стрит. Общество и полиция восприняли эту трагедию как совершенно особый, изолированный случай, и потому о ней не упоминается в большинстве отчетов о серийных преступлениях. Между тем 14 августа 1910 года был убит Огаст Крутти, а на его жену совершено нападение. Мы не будем останавливаться на деталях этого происшествия, поскольку, откровенно говоря, к нашей истории оно не имеет отношения.

Тем не менее пять недель спустя тот, кто напал на чету Крутти, атаковал еще одну супружескую пару итальянского происхождения, также владельцев бакалейной лавки, – Джозефа и Винченцу Ризетто. Оба они выжили, хотя Джозеф умер спустя два года – возможно, из-за полученных ран. Покушения на чету Крутти и супругов Ризетто были настолько похожи, что пресса немедленно увидела между ними связь:

Жуткие детали преступления, совершенного 14 августа в бакалейной лавке Огаста Крутти, которая расположена на пересечении Лессепс-стрит и Роял-стрит, оказались харак-

терными и для другого злодеяния. Вчера утром Джозеф Ризетто, итальянец-бакалейщик, был найден мертвым на полу своей спальни в луже крови, вытекшей из страшной раны на лице. Тело его жены со смертельными ранениями было обнаружено в кровати в той же комнате.

«Дэйли геральд», Галфпорт, штат Миссисипи, 21 сентября 1910 года

Аналогичные преступления были зафиксированы в 1911 и 1912 годах. Затем в серии последовал перерыв. А в мае 1918 года убийца вышел на охоту снова. Он терроризировал Новый Орлеан в течение второй половины 1918-го и всего 1919 года.

История «Дровосека из Нового Орлеана» известна гораздо лучше, чем история «Человека с поезда». Об этом свидетельствует содержание ряда книг – некоторые из них вы, возможно, читали. Разумеется, у вас, скорее всего, возник закономерный вопрос: возможно ли, что «Человек с поезда» и «Дровосек из Нового Орлеана» – одно и то же лицо?

Нет.

Ничего подобного.

В действиях «Человека с поезда» и «Дровосека из Нового Орлеана» есть пять общих черт:

- 1) оба нападали на людей, вооружившись топором;
- 2) в обоих случаях убийства совершались ночью;
- 3) оба преступника обычно использовали топор, взятый в

доме жертв или поблизости;

4) оба оставляли орудие убийства на месте преступления;

5) ни тот ни другой не грабили убитых.

Тем не менее, если проанализировать мелкие детали, картины преступлений существенно различаются. «Человек с поезда» почти всегда совершал свои вылазки в пределах часа до или после полуночи. «Дровосек из Нового Орлеана» чаще всего нападал на людей ближе к утру, в период с 3 до 4 часов. «Человек с поезда» наносил своим жертвам удары обухом, а «Дровосек из Нового Орлеана» – лезвием топора. Еще одно важное отличие: «Человек с поезда» орудовал тяжелым топором, каким обычно пользуются лесорубы. Что же касается «Дровосека из Нового Орлеана», то он отдавал предпочтение небольшому мясницкому топорiku.

«Дровосек из Нового Орлеана» нападал главным образом на взрослых людей. Не раз случалось так, что, пройдя мимо ребенка, он набрасывался на оказавшегося поблизости взрослого. «Человек с поезда» убивал всех, кто оказывался в доме в момент нападения, но при этом проявлял особый интерес к девушкам-подросткам. «Дровосек из Нового Орлеана» действовал в большом городе, «Человек с поезда» никогда не атаковал свои жертвы в населенных пунктах, которые можно было с полным основанием назвать городами, но пару раз совершал преступления на окраинах небольших городков.

При этом «Человек с поезда» всегда оставлял дом, с оби-

тателями которого расправился, либо крепко запертым, либо поджигал его, либо – в ряде случаев – делал и то и другое. Для «Дровосека из Нового Орлеана» такие действия были нехарактерны. Почти все жертвы «Человека с поезда» жили в непосредственной близости к железной дороге. Некоторые из убийств в Новом Орлеане также происходили неподалеку от железнодорожных веток, но далеко не все – скорее, такие случаи составляли меньшинство. Бакалейная лавка Огаста Крутти находилась всего в пяти футах от рельсов или даже меньше. Однако при этом убийцу видели покидавшим место преступления пешком, и шел он не вдоль железной дороги, а удалялся от нее.

И еще одно существенное обстоятельство. Притом что «Дровосек из Нового Орлеана» не был грабителем – во всяком случае, можно определенно сказать, что этот человек совершал убийства не ради грабежа, – он, тем не менее, иногда забирал с места преступления кое-какие вещи. Более того, в отдельных случаях заставлял свои жертвы открывать сейфы, чтобы завладеть хранившимися там драгоценностями. Складывается впечатление, что он делал это только для того, чтобы запутать полицейских и натолкнуть их на мысль, что они имеют дело с убийством ради наживы. Что же касается «Человека с поезда», то он, в отличие от новоорлеанского убийцы, никогда ничего не забирал с места преступления и не предпринимал никаких попыток это сделать. Другими словами, это были два разных человека.

Еще одно различие между двумя преступниками заключается в том, что новоорлеанский злодей был своего рода любителем. Хотя в происшествиях, о которых идет речь, мягко говоря, нет ничего смешного, «Дровосек из Нового Орлеана» при совершении убийств всякий раз проявлял смехотворную неумелость – по крайней мере, если сравнивать его действия с действиями «Человека с поезда». Кевин Маккуин, автор книги «Дровосек, явившийся из ада, и другие реальные криминальные истории Юга», утверждает, что объектами нападения новоорлеанского маньяка стали 22 человека. При этом 10 из них погибли, а 12 выжили. Разумеется, подчас очень трудно утверждать, что то или иное преступление является частью серии. Однако, в любом случае, *большинство* людей, которым новоорлеанский маньяк нанес удар в лицо, голову или горло, остались живы. И это не считая десятков людей, которые в это время спали где-нибудь в соседней комнате и вообще не подверглись нападению. Если же в дом проникал «Человек с поезда», в живых не оставался никто. Пожалуй, можно, не погрешив против истины, сказать, что 55 процентов людей, атакованных новоорлеанским маньяком, и 70–80 процентов тех, кто во время нападения находился внутри дома, в итоге остались живы. В случае с «Человеком с поезда» доля таких счастливых составляет не более 3–6 процентов, а может, и еще меньше.

Глава 6. Которая на самом деле вовсе не глава

Двадцатого сентября 1910 года неподалеку от городка Байерс, штат Пенсильвания (этот населенный пункт уже не существует), была убита топором семья Джона Зуса. Пока мы опустим эту историю, чтобы вкратце рассказать ее вам позднее.

Двадцатого ноября 1910 года в собственном доме неподалеку от Барнарда, штат Миссури, кто-то расправился с членами семьи Оды Хаббелла. Мужчина по имени Эзекия Раско был арестован по подозрению в совершении этого преступления через несколько часов и казнен в штате Миссури в марте 1912 года.

На данный момент мы также рассматриваем этот эпизод как отдельное преступление, не имеющее отношения к другим убийствам. Некоторые его детали говорят о том, что оно, возможно, является частью одной из серий, упомянутых выше, но наиболее весомые улики свидетельствуют о том, что это не так. Полагаю, у вас будут более веские основания составить свое мнение на этот счет, когда вы больше узнаете об особенностях этих злодеяний, поэтому мы вернемся к ним в главе 37.

Глава 7. Мартин-Сити

Как и Байерс в штате Пенсильвания, Мартин-Сити в штате Миссури никогда не был в полном смысле этого слова городом, а сейчас вообще исчез с карты. Он располагался примерно в том месте, где сейчас проходит 135-я улица Канзас-Сити, то есть в непосредственной близости от границы штата Канзас. Семья Бернхардт (или, по другим источникам, Барнхардт) жила на ферме совсем рядом с Мартин-Сити, но с канзасской стороны, в округе Джонсон, в 15 милях к югу от тогдашнего Канзас-Сити, – это место впоследствии было поглощено разрастающимся мегаполисом. Через округ Джонсон в полумиле от фермы Бернхардтов проходила (и сейчас проходит) железная дорога, которая затем немного отклонялась к востоку и тянулась через восточную часть Мартин-Сити.

Десятого декабря 1910 года сельский почтальон по фамилии Грей обратил внимание, что Бернхардты уже несколько дней не забирают корреспонденцию. Он спросил у двух дорожных рабочих, которые ремонтировали дренажную трубу примерно в полумиле от фермы, давно ли они видели членов семьи Бернхардт и не заметили ли чего-либо подозрительного. Те ответили, что ничего не видели и не знают, но тут к разговору присоединился проходивший мимо сосед. Он заявил, что не видел никого из членов семейства уже несколь-

ко дней, и добавил, что серьезно этим обеспокоен. В итоге четверо мужчин решили навеститься на ферму и выяснить, все ли в порядке.

Они сразу заметили, что собак, которых хозяева фермы держали на привязи около сарая, уже несколько дней никто не кормил и не поил и они в буквальном смысле слова погибали от голода и жажды. Из сарая доносилось громкое лошадиное ржание. Войдя туда, мужчины увидели, что лошадь изо всех сил пытается дотянуться до небольшой охапки сена, лежащей на земле неподалеку от стойла.

С этой охапкой что-то было не так. Подойдя ближе, мужчины поняли, что именно. Под сеном они заметили кусок темной ткани. Приподняв его, мужчины обнаружили, как им поначалу показалось, тело Джорджа Бернхардта.

Они тут же направились в Мартин-Сити и послали шерифу Стэду (или Стиду) телефонограмму следующего содержания: «На ферме Бернхардта совершено убийство. Приезжайте немедленно». Шериф Стэд одолжил у приятеля автомобиль и тут же выехал в Мартин-Сити. На подъездной аллее, ведущей к ферме, он увидел нетерпеливо ожидающих его четверых мужчин. Ведя шерифа к сараю, те вдруг сообразили, что из-за обрушившегося на них потрясения даже забыли накормить и напоить лошадь, которая тоже явно страдала от голода и жажды. Убрав сено с тела убитого, они вдруг с изумлением поняли, что перед ними не Бернхардт, а гораздо более молодой человек. Труп Бернхардта лежал в

нескольких футах дальше, а рядом с ним, под другой охапкой сена, было обнаружено еще одно тело.

Убитыми оказались 40-летний Джордж Бернхардт, 17-летний юноша по имени Том Морган, который проживал в десяти милях севернее и пришел на ферму в гости, и еще один мужчина, в котором поначалу опознали некоего Гленна Котнера, наемного работника. Позже, однако, выяснилось, что Гленн Котнер жив и здоров и находится на другой ферме. Оказалось, что он знал погибшего наемного работника. Им оказался Джеймс Грейвз, уроженец штата Орегон. Выяснилось, что жертвы были убиты ударом мотыги по голове. В доме обнаружили четвертый труп – 75-летней Эмелин Бернхардт. Убитая лежала на полу в чулане. Ее череп был проломлен гирей от часов.

Окружной прокурор С. Б. Литтл прибыл на ферму через несколько часов после того, как были найдены тела убитых. Заехав по пути в Мартин-Сити, он вызвал по телефону полицию из Канзас-Сити и попросил помощь в расследовании преступления.

Бернхардты были людьми зажиточными. У них был добротный дом, в котором, по словам соседей, миссис Бернхардт всегда держала крупную сумму денег. Члены семьи отличались подозрительностью и замкнутостью и почти ни с кем не общались. Когда у них возникала потребность в дополнительных рабочих руках, они обращались в агентство по найму. Между тем жители округа в таких случаях обычно

нанимали кого-то из семей живущих неподалеку фермеров и вообще частенько помогали друг другу. Бернхардты, однако, в подобных случаях отправлялись в Канзас-Сити и подписывали контракт с совершенно незнакомым человеком. Соседи в один голос отметили, что банкам миссис Бернхардт тоже не доверяла и потому хранила деньги в кухонной плите, под сковородками. Впоследствии, однако, выяснилось, что она держала на счетах в разных банках порядка 3000 тысяч долларов, что по тем временам было большими деньгами.

У полицейских сразу же возникло предположение, кто мог совершить убийство. Дело в том, что у Бернхардтов существовали серьезные трения еще с одним наемным работником – настолько серьезные, что они даже были зафиксированы в полицейских протоколах. На внешней стене кладовки, в которой лежала миссис Бернхардт, были обнаружены кровавые отпечатки пальцев, явно оставленные мужской рукой. Впрочем, соседи сообщили газетным репортерам – а также, по всей вероятности, сотрудникам полиции, – что в последние два-три дня не раз видели неподалеку от фермы Бернхардтов странного человека.

Расследование возглавил Эдвард П. Бойл, один из лучших в Канзас-Сити детективов. Он обладал огромным опытом и, кроме того, отличался большой сообразительностью. Буквально в течение нескольких часов он изменил основное направление, в котором велись следственные действия. На стене *внутри* кладовки, которая недавно была выкрашена в

белый цвет, Бойл обнаружил кровавый отпечаток большого пальца левой руки, по всей видимости мужской. Участок стены с отпечатком был вырезан и отправлен в Канзас-Сити.

Инспектор Бойл составил список всех работников, которые нанимались к Бернхардтам в последние несколько месяцев, чтобы сравнить их отпечатки пальцев с теми, которые нашли на месте преступления.

Мотыга с окровавленной рукояткой лежала в сарае. Там же обнаружили пуговицу – похоже, от мужской рубашки, причем принадлежавшей убийце, поскольку на рубашках жертв все пуговицы оказались на месте. Интересно, что металлическая часть мотыги лежала отдельно от деревянной рукоятки – вероятно, она соскочила во время совершения преступления. Еще в сарае оказалась гиря от часов – вероятно, именно та, которой проломили голову миссис Бернхардт. В ходе обыска в доме был найден металлический сейф, в котором члены семьи Бернхардт хранили деньги и ценные бумаги. Он оказался нетронут.

Бойл тщательно осмотрел тела жертв. Ему удалось выяснить, что наемный работник и 17-летний юноша, пришедший в гости, были убиты одиночными ударами по голове. Что же касается Бернхардтов, то их перед смертью долго и жестоко избивали, словно преступник их люто ненавидел. Прочитав об этом в газетных репортажах, опубликованных в 1910 году, я, признаться, был шокирован. В наше время, если при расследовании массового убийства выясняется, что

одна из жертв получила значительно больше повреждений, чем другие, это расценивается как признак того, что главным объектом нападения была именно она, и полиция начинает активно разрабатывать в первую очередь это направление. Однако такой подход, насколько я могу судить, возобладали только в середине 70-х годов XX века. Мы же говорим о преступлении, совершенном в 1910-м. Тем не менее инспектор Бойл ясно дал понять, что считает мотивом убийства месть, а не ограбление, и именно этим объясняется разница в травмах, которые получили жертвы.

Как сообщила одна из газет, «выяснилось, что в среду, то есть в тот день, когда убитых в последний раз видели живыми, на ферме Бернхардтов был замечен некий таинственный фургон, в котором сидели трое мужчин. Это было днем. Затем соседи слышали громкие крики, доносящиеся со стороны дома Бернхардтов. Вскоре после этого фургон с тремя незнакомцами на большой скорости уехал в неизвестном направлении».

История о фургоне с тремя мужчинами и криках прозвучала всего один раз и больше нигде и никем не повторялась. Создается впечатление, что инспектор Бойл просто проигнорировал ее, решив, что это всего лишь досужие сплетни, которых в подобных случаях возникает и распространяется великое множество. Главная загадка данного преступления, однако, состоит в том, как убийце удалось в одиночку расправиться с тремя взрослыми мужчинами, учитывая, что

они не спали – ведь их тела нашли в сарае, а не в постелях. Сделать это было бы нелегко, даже если бы у убийцы имелось огнестрельное оружие. Чтобы нанести своим жертвам удар мотыгой по голове, ему пришлось бы убрать револьвер или пистолет, а значит, с большой вероятностью либо возникла бы драка, либо жертвы нападения просто убежали бы. Если же преступников было трое, это многое объясняло.

Джон Фигл жил на ферме неподалеку от Бернхардтов. Соседи между собой не ладили. Фигл застал на своей территории 17-летнего Тома Моргана, который занимался установкой силков, и прогнал его. Тот в ходе перепалки заявил, что получил на это разрешение Джорджа Бернхардта. Фигл отправился к соседям и поинтересовался, с какой стати Бернхардт позволяет кому-то ставить силки на его, Фигла, земле. Бернхардт ответил, что никому подобного разрешения не давал. Из дома вышла Эмелин Бернхардт. Она тоже ввязалась в ссору и назвала Фигла лжецом. Это был последний раз, когда Бернхардтов кто-либо видел живыми.

Фигла долго допрашивал инспектор Бойл и начальник полиции Канзас-Сити Х. Т. Циммер. Фигл плел какие-то небывальщизны – во всяком случае, так его показания воспринимались остальными. В частности, он сообщил, что уже поздно ночью слышал в доме Бернхардтов громкие крики и видел двух охотников, которые уходили с территории фермы. Фигл заявил, что узнал их. 12 декабря, через два дня после того, как были обнаружены тела убитых, Фигла арестовали. После это-

го, по сообщению сотрудников полиции, у него нашли окровавленный комбинезон и другую одежду, спрятанную в чулане на втором этаже его дома.

Не в состоянии удержаться, сообщу, что в итоге с Фигла сняли подозрения в совершении массового убийства на ферме Бернхардтов. Обратите, однако, внимание на слова «спрятанную в чулане на втором этаже его дома». Подобные термины и выражения очень часто использовались газетчиками. Фигл, а также его жена и отец заявили, что на одежде вовсе не кровь, а краска: недавно Джон покрасил свой сарай в красный цвет. Что же касается «спрятанной в чулане на втором этаже» одежды, то вспомните, пожалуйста, фонарь, который якобы был «спрятан» в сарае Говарда Литтла. Где еще, интересно, могут находиться грязные, ненужные тряпки? Может быть, их развешивают в дверном проеме? Или на перилах лестницы? Раскладывают на кухонном столе? Разве ящик в чулане – не самое подходящее для них место?

Я не из тех, кто терпеть не может полицию. Скорее я отношусь к ее сотрудникам весьма лояльно. Я за то, чтобы полицейские всегда успешно ловили преступников. Мне только хочется подчеркнуть, что зачастую сотрудники полиции, заподозрив кого-либо в совершении преступления, начинают толковать против него все факты. Если одежда с подозрительными пятнами оказывается в корзине для грязного белья, это значит, что ее хозяин собирался постирать ее и тем самым избавиться от улик. Если она лежит в каком-нибудь

ящике – значит, она спрятана. Подозреваемые почти всегда дают «противоречивые показания». Это, в частности, говорили и про Говарда Литтла – как и про многих других. Основания для таких слов всегда найдутся. Полицейские практически всегда утверждают, что задержанный дает сбивчивые показания о том, где он был в момент совершения преступления. Тому, что хочет научиться мыслить четко и ясно и из словесной шелухи выделять действительно важные улики и обстоятельства, крайне важно научиться «отфильтровывать» такие вещи.

Фигл находился под стражей пять дней, что можно было бы назвать весьма показательным, а если бы речь не шла о расследовании тяжкого преступления, – то и забавным. Он впутал в дело бывшего наемного работника Бернхардтов, Сэма Дейли. Того тоже арестовали. Жюри при коронере собралось в Олейте, штат Канзас, 13 декабря. Фигл дал показания в его присутствии. То же самое сделал Дейли, а также двое мужчин, которых Фигл якобы видел охотящимися в угодьях Бернхардтов. Разговор, однако, зашел не об охоте, а о краже цыплят: Бернхардты жаловались, что кто-то таскает у них со двора молодых кур. Возможно, именно это было причиной их недоверчивого отношения к соседям. Фигл и наемные работники уперлись и стали все валить друг на друга. Каждый пытался доказать, что цыплят воровал не он, а кто-то другой. Почему-то само собой подразумевалось, что именно похититель цыплят должен быть замешан и в убий-

стве. Так продолжалось два или три дня, пока члены жюри не заявили, что байками о краже цыплят они сыты по горло. Что поделаться, если живешь у границы со штатом Миссури, поневоле ждешь, что кто-то будет красть у тебя кур.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.